

Глава 80. Бред (19)

Серафина последовала за мной, когда я вышел из комнаты.

Не успел я сделать и нескольких шагов по коридору, как меня схватили за запястье.

Пальцы были тонкими и почему-то холодными.

Обернувшись, я увидел, что Серафина выбежала за мной, даже не приведя в порядок одежду.

Слегка покраснев, она одной рукой придерживала блузку, а другой крепко держала моё запястье. Не отпуская меня, она тихо проговорила.

Её голос мелко дрожал.

— Постой, постой, Лавин. Пожалуйста, выслушай меня.

— Выслушать тебя?

Я развернулся.

И вжал её в стену.

Серафина ударилась спиной.

Глухой удар низко прозвучал в коридоре.

— Мне просто повторить то, что я уже слышал от тебя раньше? Упрекнуть тебя в том, что ты не понимаешь, как долго мы знакомы и как хорошо друг друга знаем?!

Я был в ярости.

В тот самый момент, когда я усердно пытался убедить себя, что всё налаживается, Серафина будто окатила меня ледяной водой.

Она покачала головой.

И посмотрела на меня снизу вверх глазами, полными слёз.

— Ради твоей же безопасности я должна была узнать, правда это или нет. Поэтому я получила от церкви...

Её слова оборвались.

Потому что я схватил её за грудки.

— Мне даже не интересно, что за дрянь я только что выбросил. Ты же не можешь не понимать, что значит приносить подобное ко мне!

Глядя на меня, Серафина разрыдалась.

— Чтобы защитить тебя! Я сделала это, чтобы защитить тебя!

— Если хотела защитить, то не отрубать запястье надо было, а просто дать мне умереть!

Я сорвался на крик, и мне показалось, что горло вот-вот разорвётся.

Серафина, спрашивая, что за бред я несу, попыталась высвободиться из моей хватки.

Но у неё не получилось.

— Это Кайл? Опять этот сраный ублюдок?

— Кайл? При чём здесь Кайл? — спросила Серафина, будто не понимая.

— Ты же постоянно якшаешься с этим сукиным сыном, охотясь на демонов и прочую нечисть! Хотя это вовсе не обязательно!

— Я вообще не понимаю, при чём здесь Кайл! — ответила Серафина.

— Потому что все дерьмовые дела, что происходили из-за тебя, были связаны с этим сукиным сыном!

Серафина заплакала, качая головой.

Всхлипывая, она проговорила:

— Ты ведь знаешь, в какой ты сейчас ситуации! Ты что, не слышал, что случилось вчера?

Я молчал, и Серафина отцепила мою руку, державшую её за грудки, хватка которой уже немного ослабла.

Слегка всхлипывая, она продолжила:

— Я и сама знаю, что показания о том, что в день исчезновения госпожи Левины ты уехал с ней в карете вдвоём, можно просто проигнорировать. Ведь болтать может кто угодно.

Серафина посмотрела на меня с печалью и продолжила.

Было тяжело смотреть в её поникшие голубые глаза.

— Но в том лесу, куда ты ходил, были найдены следы крови госпожи Левины, Лавин.

— ...

— Их нашли священник, посланный из церкви, и Кайл. Так что да, опять Кайл.

Серафина обречённо вздохнула.

— Тебе-то плевать на церковников, репутацию и общественное мнение, но полно высокопоставленных лиц, которые желают твоей смерти, лишь бы ты не стал главой семьи, поэтому Кайл так и суетится. И поскольку он не из тех, кто остановится, если его попытаться отговорить, я просто хотела проверить всё первой.

— Лгу я или нет?

— ...Да.

— Я, конечно, не самый надёжный человек, Серафина. Но если так, то нам просто не стоит быть вместе.

— Мне, мне всё равно! Меня не волнует, что ты будешь делать дальше. В этот раз у меня была причина всё проверить! Мне плевать, врёшь ты мне или, как только что, кувыркаешься со служанкой, просто... просто люби меня...

— Тогда ты должна была честно мне всё рассказать. Спросить: «Я верю тебе, но можешь ли ты поклясться на этом?»

— Я, я не хотела показывать, что не доверяю тебе! Перед тобой я хочу казаться идеальной женой, той, кто всегда тебе верит! Не хочу показывать свою уродливую сторону...

Серафина всхлипнула, слегка растягивая слова.

— Но по крайней мере это дело, что бы там ни было, это дело я должна была проверить. Даже если я верю тебе, даже если это ты убил Левину, правду я должна была...

— И что бы ты сделала, если бы это я убил Левину?

— Я же повторяю, мне всё равно, сделал ты это или нет! — крикнула Серафина.

— Убил ты ту женщину или герцогиню, какое мне до этого дело! Ты — мой Лавин. И впредь будешь только моим!

Серафина что-то говорила, но я её плохо слышал.

Звуки постепенно сменились гулом, словно в уши налилась вода.

— Я должна была знать, чтобы придумать контрмеры, чтобы помочь тебе!

— Тогда можешь расторгнуть помолвку, как и собиралась.

Услышав это, Серафина посмотрела на меня, и слёзы полились из её глаз ещё сильнее.

— Я всё равно не приму твою помощь. До сих пор от тебя не было никакой помощи, всегда только... нет.

Серафина схватилась за грудь, её губы беззвучно шевелились. Она начала тяжело и прерывисто дышать.

Её лицо исказилось от боли.

— Лавин, больно.

Сказав это, она сползла по стене на пол.

Затем она снова попыталась встать и подойти ко мне.

Но я не помог ей подняться, а лишь стиснул зубы и отвернулся.

Даже если бы Серафина и попыталась помочь, эта помощь вряд ли была бы значимой.

Я направился к церкви.

Когда я открыл дверь и вошёл в церковь, Эстель встретила меня сияющей улыбкой.

Она сидела на краю алтаря и чистила яблоко.

— Я так и думала, что ты скоро придёшь. Ожидала тебя вчера, но ты немного опоздал.

Я дошёл до длинной скамьи и почти лёг на неё.

Достав из кармана трубку, которую давно не курил, я плотно набил её табаком и щедро посыпал порошком, который дала мне Левина.

Прикурив, я долго втягивал дым, а затем выдохнул с кашлем.

— Эстель, говорят, мне пиздец.

— Ну ещё бы. Так уж совпало, что именно в тот день человек из церкви видел, как ты с Левиной вдвоём ехал в карете в сторону леса.

Сказав это, Эстель почему-то весело рассмеялась.

— Человек из церкви?

— Ага, из церкви.

Я поднял голову и посмотрел на Эстель.

На её лице играла озорная улыбка с оттенком лёгкого недовольства.

— Дай угадаю, и этот «человек из церкви» по счастливой случайности точно знал, где находятся следы крови Левины?

— Именно, по счастливой случайности.

Эстель увидела, как я обмяк, а мой взгляд затуманился, забрала у меня из рук трубку и тоже затаилась.

Она слегка кашлянула, а затем вернула мне трубку и сказала:

— Отныне я сделаю для тебя всё, что в моих силах.

Её голос был немного ниже и серьезнее, чем обычно.

— Но взамен я хочу получить твёрдый ответ на то, о чём говорила в прошлый раз.

— Ты много о чём говорила, я не помню.

Эстель подошла ближе и села мне на колени.

Затем она приблизила своё лицо ко мне и сказала. От её дыхания пахло яблоками.

— Расторгни помолвку с той женщиной. Неужели ты думаешь, что церковь одолжила бы какому-то священнику такую важную вещь, как святая реликвия, различающая правду и ложь? Другое дело — святая в маскировке. Она же глупая и неверующая женщина, не так ли? Даже не поняла, что с этой вещью что-то не так с первого взгляда.

— ...

В правой руке Эстель вспыхнул огонёк, и как только она поднесла его к голове, её белоснежные волосы мгновенно стали чёрными.

— «Как только правда откроется... нет. Даже если это сделал ваш жених, церковь существует для того, чтобы помогать таким добрым людям, как вы, Серафина, так что я вам помогу. Я довольно близка с верхушкой церкви, так что могу многое».

Выражение её лица тоже неуловимо изменилось, так что с первого взгляда её можно было и не узнать.

— «Просто проверьте с помощью этого, правда это или нет, тогда мы сможем как-то отреагировать. Хе-хе, хе-хе, хы-хы, а она и вправду поверила, серьёзно кивнула, хы. При каждом слове “мой Лавин”, “мой Лавин”. Лавин — мой, сучка ёбаная».

Голос Эстель слегка изменился, и она продолжила, хихикая:

— Лавин. Женись на мне, и всё решится. Никто тебе и слова не скажет. Ты получишь то место, которое хочешь, и тебе не придётся убивать тех двоих, что заперты в подвале.

Я не мог толком ответить, и Эстель обхватила мои щёки руками.

— Ну же. Ты же обещал сделать для меня всё, что угодно. Лавин.

С этими словами Эстель поцеловала меня.

Поколебавшись мгновение, я ответил на её поцелуй.

Наши языки медленно сплелись.

Во рту смешались вкус яблока и горечь из трубки.

Сколько времени прошло?

Я оторвался от губ Эстель и усмехнулся.

Она с довольным видом смотрела на меня сверху вниз.

— Так какой твой ответ?

— Я подумаю.

— Опять откладываешь.

Эстель встала с моих колен и пожала плечами.

— Только не слишком долго. Если дело зайдёт дальше, боюсь, даже я не смогу тебе помочь.

Сказав это, она вернулась к алтарю и продолжила чистить яблоко.

Я ещё некоторое время курил трубку, а затем встал.

— Я пойду.

— Уже?

— Да.

Ответив, я направился к церковным дверям.

Из-за спины донёлся голос Эстель:

— Приходи завтра снова. Сходим поесть чего-нибудь вкусного. Снаружи, не обращая внимания на чужие взгляды. Вместе. Вдвоём.

<http://erolate.org/book/1526/189258>